

Великий Король Демонов.

Глава 916 – Не отпущу тебя.

Все это время Хань Шо отрицал свои чувства к Донне, стараясь не увеличивать размер своего гарема. Но в глубине души, как и говорила Донна, он считал ее своей женщиной, и его действия отражали его подсознание.

В тот день, после допроса Донны, Хань Шо был вынужден признать свои истинные чувства. Когда Хань Шо заметил, что его состояние дестабилизируется, он понял, насколько глубоко он чувствует что-то к Донне и что он должен перестать хоронить свои чувства.

Хотя Донна была настроена враждебно и казалось, что она собирается убить Хань Шо, весь ее гнев исчез, когда она оказалась в объятиях Хань Шо. Все до последней капли боли и ненависти были стерты из ее сознания.

Плачущая Донна крепко обняла Хань Шо, будто хотела втиснуться в его тело.

Хань Шо посочувствовал. Он молча стоял и позволял Донне плакать у себя на груди, нежно лаская ее мягкие, длинные волосы.

По мере того как горе и обиды, накопившиеся за последние годы, уходили вместе со слезами, ее сердце постепенно успокаивалось. За все эти годы, когда ей приходилось постоянно переезжать и прятаться вместе с семьей, не было ни одного дня, когда она чувствовала бы себя спокойно. Но в широкой груди Хань Шо она чувствовала себя в безопасности и спокойствии.

«Как бы мне хотелось навечно прижаться к его груди ...» - подумала Донна, на лице которой появилась слабая блаженная улыбка после того, как она перестала плакать. Счастье вытеснило всю печаль из ее сердца.

Спустя долгое-долгое время, дав волю своим чувствам, она несколько смущенно отодвинулась от груди Хань Шо. С мокрыми от слез глазами, она увидела, что Хань Шо, казалось, довольно нервничал и несколько в недоумении. Она подумала, что Хань Шо сейчас был очень очарователен. На его глупом лице не было и намека на его обычное гордое и высокомерное поведение.

«Хе-хе!» - Донна, чьи щеки все еще были влажными, не смогла удержаться от смеха. Она протянула руку и нежно ущипнула Хань Шо за лицо - «Почему ты делаешь такое глупое лицо? Все выглядит так, будто я заставила тебя признаться!»

Хань Шо выдавил из себя улыбку и подумал: «Хорошо, но ты же заставила меня признаться, верно?» но Хань Шо был рад, что скрытый узел в его сердце развязался. Хань Шо все еще чувствовал себя несколько смущенным и поэтому избегал взгляда Донны и слегка опустил голову.

Когда его взгляд переместился вниз, он внезапно остановился и повернулся, наткнувшись на массивную грудь Донны.

Передняя часть платья Донны впитала большую часть ее слез. Когда ее тонкая одежда намокала, она становилась полупрозрачной и плотно прилипла к груди. Это выглядело почти будто на ней ничего не было. Были видны завораживающие, чарующие изгибы ее гигантских шаров.

Начнем с того, что Донна была пышногрудой. Увидев ее почти обнаженную грудь, Хань Шо не мог отвести взгляда.

Возможно, заметив пристальный взгляд Хань Шо, Донна слегка ухмыльнулась и потянулась всем телом. Когда ее руки вытянулись назад, ее грудь приподнялась, и кончик ее мягкой, пухлой груди нежно потерся о грудь Хань Шо на короткое мгновение.

Ослепительный свет мгновенно вырвался из глаз Хань Шо, а из ушей повалил пар.

«Хе-хе!» - Донна озорно рассмеялась и выпрямилась, прежде чем радостно сказала – «Брайан, я перестану дразнить тебя. Мне нужно идти как можно скорее. Но я скоро тебя найду!»

Все мысли покинули Хань Шо, когда он услышал, что Донна уходит. Он поспешно схватил Донну за руку и спросил – «Ты собираешься в Хушвейл?»

«Да, верховный бог тьмы назначил моего отца управлять городом Хушвейл. Это единственная возможность в голубой луне для моего семейного клана. Мы должны хорошо использовать эту возможность, чтобы восстановить нашу былую славу. Эх, мой семейный клан уже сейчас очень слаб, и нам не хватает рабочей силы. Я не могу оставить отца в такой критический момент.» - объяснила Донна.

«Тогда, тогда, как насчет нас?» - заикаясь, спросил Хань Шо.

Донна положила руку на щеку Хань Шо, мило улыбнулась и нежно сказала – «Я тебя найду. Ты разрушил мою жизнь, и за это я не отпущу тебя навсегда!»

Хань Шо вздохнул с облегчением и ответил – «Тогда я могу быть спокоен.»

«Ладно, иди и делай то, что должен делать. Я знаю, что ты на грани. Как только моя семья Лаверс обоснуется в Хушвейл, я приду за тобой!» - сказала Донна с улыбкой. Затем, словно вспомнив что-то, она хихикнула и сказала – «Но к тому времени я рассчитываю, что ты успокоишь других своих подруг. Я боюсь, что они убьют меня или что-то в этом роде....»

«Ладно, тогда береги себя. Я буду ждать тебя.» - сказал Хан Шо с улыбкой, прежде чем он внезапно подошел, схватил Донну в свои объятия и вошел в приятный долгий поцелуй, прежде чем она смогла отреагировать. «Бу-Ху!» Затем он продолжил свой путь, радостно крича.

Донна топала ногами, краснея и надувая губы. – «Ах ты нахальный маленький негодяй!» - пробормотала она, прежде чем втянуть губы внутрь и облизать их, как будто пытаясь насладиться и сохранить метку Хань Шо в своем сердце.

Когда члены семьи Лаверс были на грани потери терпения, Донна наконец вышла из леса.

Прежде чем войти в лес вместе с Хань Шо, глаза Донны были полны ненависти и гнева. Даже Фелдер боялся, что Донна попытается напасть на Хань Шо, и боялся, что с ней что-нибудь случится.

Но неожиданно она не только вернулась целой и невредимой, но и была полна энергии, и ни следа уныния не было видно. Разница была лишь в том, где день, а где ночь.

Семья Лаверс была ошеломлена и озадачена. Они не могли понять, что случилось с ней в лесу или как бездушная Донна могла "ожить" менее чем за полчаса.

Фелдер пристально посмотрел на Донну и, казалось, что-то понял. Он поднял бровь и спросил – «Где он?»

«Он ушел, он возвращается на окраину.» - Донна изо всех сил старалась скрыть радость на лице, но не могла скрыть ее в голосе. Любой мог заметить, что ее поведение изменилось.

«О, хорошо.» - Фелдер кивнул, прежде чем взглянуть на членов своего семейного клана и проинструктировать – «Почему вы все еще стоите? Шевелитесь!»

Долорес и остальные поспешно ответили утвердительно и продолжили путь. Но они тайком поглядывали на Донну и мысленно сплетничали о ней.

Фелдер и Донна ехали в самом начале. После того, как они отошли на некоторое расстояние от остальных, Фелдер мягко сказал - “Донна, я ничего не буду делать в этом вопросе между тобой и ним. Но, как всегда, старайтесь избегать неприятностей для нашей семьи.”

Донна тупо уставилась на него на мгновение, прежде чем озадаченно спросила - “Отец, ты ... ты не заставишь меня порвать с ним?”

Фелдер слегка вздохнул, прежде чем ответить – «А я могу?»

«Отец, на самом деле я...» - Донна поспешно попыталась объяснить, что она понимает положение своего семейного клана, поскольку Хань Шо и Лаверс все еще могут считаться врагами.

Фелдер поднял руку и перебил Донну – «Не нужно объяснений, это все моя вина, я подвел тебя. Если бы я послушался тебя и хотя бы встретился с ним в тот день, когда он впервые посетил нашу резиденцию Лаверс, возможно, ничего этого не случилось бы. Эх, именно своим высокомерием и упрямством я столкнул дом Лаверс в пропасть. Я даже чуть не принес тебя в жертву этому никчемному сыну Лариксона....»

« Отец, почему бы тебе не выгнать меня из Лаверс? Тогда я не могу принести семейному клану никаких неприятностей» - предложила Донна.

Фелдер решительно покачал головой и ответил - “Нет, это я виноват. Зачем мне наказывать тебя за мои ошибки? Ладно, хватит, не переусердствуй. Хотя я не знаю почему, но подозреваю, что боги тьмы и смерти хотят, чтобы он жил. С этим, то, что между тобой и ним не должно быть проблемой.”

«Отец, ты хочешь сказать, что одобряешь наши отношения?» - Донна была в таком восторге, что ее голос слегка дрожал.

Фелдер медленно кивнул, вздохнул и пожаловался – «Я поступил с тобой несправедливо и заставил тебя слишком много страдать за нашу семью. Может быть, я и был хорошим патриархом, но не хорошим отцом. Это самое меньшее, что я могу сделать, чтобы загладить свою вину.»

«Благодарю Вас, отец! Спасибо!» - Донна не могла быть счастливее. Она думала, что после того, как Хань Шо убил Эйвери, брата Фелдера, вражда между Хань Шо и ее семейным кланом никогда не разрешится. Но неожиданно Фелдер отпустил обиду и одобрил ее отношения с Хань Шо. С этими словами Фелдера в ее сердце больше не было никаких узлов.

<http://tl.rulate.ru/book/66/1085514>